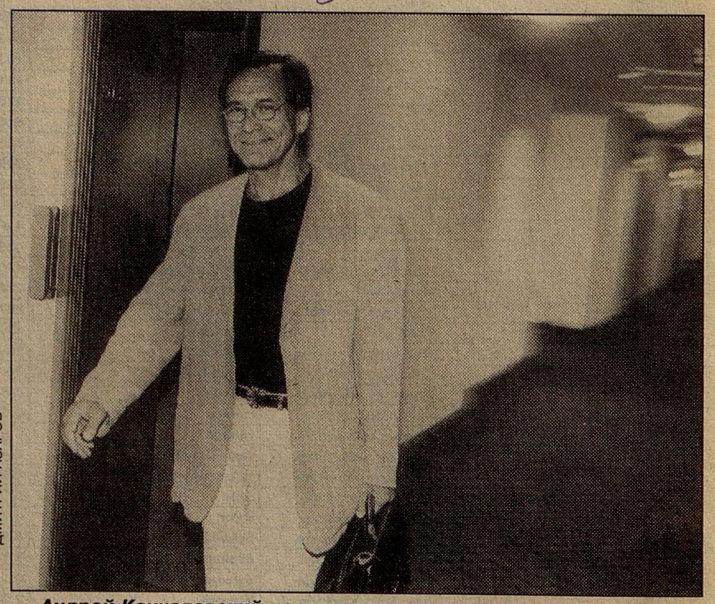
Кончаловский Андрей 14.08.97.

Для защиты Москвы Андрею Кончаловскому нужно 1200 человек

Коммерсантъ-daily. — 1997. — 14 авг. — с.10

Вчера была утверждена официальная программа празднования 850-летия Москвы. Так что теперь можно не сомневаться, что торжественное представление в честь открытия праздника состоится и произойдет оно именно вечером 5 сентября и именно на Красной площади. Все остальные подробности гала-представления знает режиссер-постановщик, он же художественный руководитель, он же автор концепции шоу Андрей Кончаловский. Все оставшееся до праздника время он проведет на репетиционных площадках. Что получится в результате этих интенсивных репетиций, мы узнаем очень скоро. С АНДРЕЕМ КОНЧАЛОВСКИМ беседует СВЕТЛАНА СМЕТАНИНА.



ДМИТРИЙ АЗАРОВ

Андрей Кончаловский на пути к новым проектам

— Кто вам предложил ставить это действие, и почему именно вам?

— Я думаю, что возникло все так: во Франции есть такое знаменитое шоу на историческую тему — свет, музыка и прочее. И два года назад московское правительство хотело сделать такое шоу здесь — в Москве. Регулярные шоу «История Москвы», не связанные напрямую с Красной площадью. Уже и стадион, где бы оно происходило, подобрали. Обратились ко мне. Я сказал — хотите такое шоу, будет вам такое шоу. И предложил определенную концепцию. Но дальше этого дело не пошло. В мае прошлого года меня попросили приспособить эту концепцию к празднованию 850-летия. Я приспособил. Опять все заглохло. Я уехал снимать «Одиссею», а в сентябре понял, что у нас ничего не получается. Позвонил и сказал — мне нужно полгода, восемь месяцев, чтобы освоить деньги. Потому что за два месяца деньги невозможно освоить — я же делаю это не сам, а с партнерами. Есть Российское театральное агентство, есть английская фирма Tribute, которая специализируется на такого рода гигантских представлениях. Это серьезная инфраструктура, целый институт. В общем, я отказался. Но на этом не закончилось. В декабре ко мне в Америку приехал Беликов из правительства Москвы с конкретным предложением — дескать, наконец договорились, утвердили и надо делать. Я отказался — слишком поздно. Но он стал буквально умолять — ты меня подводишь, такая идея. И только в апреле я узнал, что у них в правительстве был конкурс: многих режиссеров массовых действий просили предоставить свои концепции. Но понравилась только моя.

— После этого они заключили с вами контракт?

— Контракт был заключен не со мной, а с Российским театральным агентством, которое осуществляет постановку. Агентство также заключило контракт с английскими партнерами — фирмой Tribute, которая займется технической стороной проекта — сценой, освещением. Эта фирма делала The Wall — «Берлинскую стену» с Pink Floyd. Я — режиссер-постановщик и художественный руководитель.

— Вы же раньше не делали массовых зрелищ?

— Только на сцене оперных театров — La Scala, например. А такого опыта не было.

— Говорят, вы написали сценарий по книге вашей матери?

— То, что я предлагал два года назад, было как бы иллюстрацией книги матери. Тогда мы говорили о хронологии, стихах на русском языке. Но тогда это было действие, повторяющееся многократно, а сейчас уникальное, которое будет представлено всего один раз. И второе — мы здесь не используем никаких текстов. Текста не будет вообще. Будет пение, танцы, пантомима. Мистерия.

— Говорят, там будут участвовать и лошади, и балет?

— В разумных пропорциях.

— Какая главная идея постановки?

— Конечно, история Москвы — этому посвящено. Но мы же не можем от печки плясать — в таком году пришли татары, а потом опять пришли татары, а потом опять пришли татары, потом литовцы, французы, немцы — это то, что обычно хочется сказать. Бесконечное шествие разных солдат. Мы эту идею как бы метафизировали. Вообще любой город строился как защита. А кого обычно защищали — детей. Дети всегда продолжение рода. Строили стены, приходили иноземные захватчики — стены эти разрушали. Уходили захватчики, опять восстанавливали. Поэтому история любого древнего города — защита, разрушение, восстановление. Идея — возрождение. В представлении будет задействовано очень много народа — на сцене около 500, всего где-то 1200.

— Кто будет участвовать?

— Звезды мирового уровня. Гергиев, Кисин, Башмет, Паваротти.

— С ними уже достигнута договоренность?

— Достигается, наверное. Я этой стороной не занимаюсь.

— Сколько часов будет длиться шоу?

— Как можно короче. Полчаса — мало, два часа — уже много.

— Та работа, которая сейчас идет по подготовке шоу, уже оплачивается?

— Ну а как же, иначе мы не могли бы работать. Костюмы, музыка, эскизы — для того, чтобы это придумать, я уж не говорю осуществить, требуется большое количество архитектурной работы. Что касается меня, я получил 20% своего гонорара, когда подписал контракт. Остальное — в процессе.

— Этот гонорар сопоставим с тем, что вы получили за «Одиссею»?

— Нет, конечно, гораздо меньше.

— В предыдущем интервью „Ъ“ вы говорили, что деньги, которое российское правительство выделило вам на постановку фильма «Щелкунчик», пропали в банке «Аэрофлот». Вы расплатились уже с российским правительством?

— Нет, конечно. Как я могу расплатиться с российским правительством, когда банк лопнул. Вообще я всегда думал, что банк «Аэрофлот» — это серьезное дело, а оказались все жулики. Не моя же это вина. Я думаю, что, может, обозначу себя банкротом. Мною была сделана большая работа, написан сценарий, эскизы и так далее. Но основные фонды просто ушли, и я ничего не мог сделать. Я обращался в Центробанк, писал в правительство, чтобы из резервных фондов банка взяли. Но это не возымело действия.

— Они к вам претензий не имеют?

— Как не имеют. Будут иметь — еще срок кредита не истек. Он истекает через полтора года. Очевидно, у нас будет ликвидационная комиссия.

— Из тех гонораров, которые вы сейчас получаете, вы не собираетесь выплачивать кредит?

— Как я могу платить — я же не лично занял. Это компания, с которой я должен был снимать фильм, заняла. Я дал идею, в правительстве сказали — замечательно, дали денег. Эти деньги лопнули, больше не дали. Мои американские партнеры ждали-ждали и разбежались.

— А не получится, что все претензии будут к вам?

— Очень может быть, откуда я знаю, я неопытный человек. Но я все же думаю, мы эту проблему будем решать раньше. Какие-то долги должно взять на себя правительство или другой банк — куда долги «Аэрофлота» ушли. Я готов отдать все свои наработки по этому проекту. Пожалуйста. И давайте еще денег, давайте поставим кино.

— Вы не теряете надежды, что эта идея осуществится и собираетесь опять обращаться к правительству за деньгами?

— Я бы с удовольствием обратился, но вряд ли дадут. Но частные лица могут дать, потому что это коммерческий проект. Я не попрошайничаю. Я точно знаю, что этот проект даст прибыль. Это очень коммерческий проект. Это сказка для взрослых и детей с музыкой Чайковского, со спецэффектами — в Америке будет сниматься. Такие картины в Америке стоят $70 млн. Hook Спилберга — такого рода.

— Вы сказали, что хотели бы, чтобы вам в Америке давали деньги под две странички текста. А в России такое возможно?

— Пока нет, но попозже — да. Когда не будет бешеных прибылей. Поскольку сейчас существуют бешеные прибыли в других сферах, под кино не дают. Но когда прибыли будут уравновешиваться, поймут, что кино тоже прибыльно. 100% за три года — это не так много на сегодня в России. А в мире 30% в год получить — это немыслимо. Это очень хорошо.

102